

Паутов И.С.

**ГЛОБАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И БЛАГОСОСТОЯНИЕ: ВЫЗОВЫ
XXI ВЕКА, ИЛИ КУДА КАЧНЕТСЯ МАЯТНИК
СОВРЕМЕННОГО КАПИТАЛИЗМА?**

Taylor P. The Careless State: Wealth and Welfare in Britain Today. L.; N. Y.: Bloomsbury Academic, 2010. 229 p. ISBN 978-1-8496-6001-3.

Как устроено капиталистическое общество и как оно влияет на повседневную жизнь простых людей? Этим вопросом задаются ученые – экономисты, социологи, политологи – вот уже более полутора столетий. И если поиском ответа на первую часть вопроса были заняты еще классики политической экономии Адам Смит и Дэвид Рикардо, то переходом к обсуждению второй его части мы обязаны, по-видимому, Карлу Марксу и его «Капиталу» [Маркс, 1969], а также Торстейну Веблену, автору «Теории праздного класса» [Веблен, 1988].

На этот же вопрос, но уже применительно к современной глобальной экономике, пытается найти ответ британский исследователь Пол Грэхэм Тэйлор, профессор международных отношений Лондонской школы экономики. Его работа под названием *The Careless State* (что на русский язык может быть переведено как «Небрежное государство»¹) вышла в 2010 году в издательстве Bloomsbury Academic. Ее актуальность обусловлена не только кризисными процессами в глобальной финансовой системе, которые сегодня широко обсуждаются в научном и общественном дискурсе, но и необходимостью осмысления эффектов этого кризиса в отношении благосостояния различных социально-экономических групп.

Анализируя сегодняшние отношения между государством, частным капиталом и самими гражданами, Тэйлор видит причину эрозии социально-экономических основ «государства благосостояния» во все большем доминировании идеологии неоллиберализма в экономике и социальной политике. Причем это относится не только к Великобритании (хотя книга имеет подзаголовок «Богатство и благосостояние в современной Британии») – взгляд ученого охватывает гораздо более широкую перспективу. Впрочем, это не удивительно – с ростом влияния трансна-

Рецензия подготовлена в рамках проекта HESP ReSET (Re)vision of social policy in post-Soviet space: ideologies, actors and cultures Центра социальной политики и гендерных исследований.

¹ Термин ‘careless state’ в данном контексте может быть переведен и как «безответственное государство», которое пытается избавиться от обязанностей по заботе о своих гражданах.

циональных корпораций глобальная экономика становится не просто реальностью, но в определенной степени – некоей гипер-реальностью, в которой существуют все национальные экономики и взаимодействуют экономические и социальные акторы [Р. 15, 21]. Идею глобального социально-экономического пространства, в которое встраивается все большее число национальных государств, одним из первых разработал немецкий социолог Ульрих Бек в своей работе «Что такое глобализация?» [1997, русский перевод – Бек, 2001].

В своем исследовании Тэйлор обращает внимание на то, что интересы транснациональных компаний в настоящее время все сильнее перевешивают потребности не только простых людей, жителей определенной страны, но и интересы руководства самой этой страны. Автор иллюстрирует свой тезис большим количеством примеров из массовой прессы, которые демонстрируют согласованные действия «сверх-богатых» из разных стран с целью поставить под контроль деятельность национальных государств. Именно поэтому Тэйлор задается вопросом «Зачем же нужно государство?», который вынесен в название первой главы. Феномен все более активного перераспределения доходов и инструментов для их получения в пользу крупного бизнеса определяется автором как «эффект высасывания» благ из низших и средних слоев общества в высшие (trickle-up effect) – в противовес так называемому «эффекту просачивания» благ (trickle-down effect). Под последним понимается получение всеми членами социума определенных выгод от экономической активности крупных собственников. В идеологии современного неолiberaлизма «эффект просачивания» играет весьма важную роль – именно он призван обосновать усиливающуюся концентрацию экономической и в определенной степени политической власти в руках крупного бизнеса. В то же время Пол Тэйлор, развивая в своей работе концепцию «эффекта высасывания» благ, обнаруживает сильнейшее противоречие не только между владельцами компаний и наемными работниками (чему уделял основное внимание Маркс), но и в большей степени – между крупным капиталом и властью, с одной стороны, и жителями страны – с другой. «Эффект высасывания» проявляется не только в распределении богатства и в собственности на имущество, но и в возможности получения образования, медицинской помощи, других услуг. Приоритет крупных собственников закрепляется законодательно, примером чему может служить жесткое регулирование деятельности профсоюзов, особенно в США [Р. 32].

Одной из главных жертв современного социально-экономического порядка, сильнее всего пострадавших от системы неолiberaлизма, Пол Тэйлор считает средний класс – «достаточно хорошо обеспеченных» работников, которые обладают специальными знаниями и высокой квалификацией [Р. 36]. Кроме ослабления роли профсоюзного движения и фактического краха системы трехстороннего социального партнер-

ства, положение высококвалифицированных специалистов пошатнулось из-за реформирования пенсионной системы как в Британии, так и в других странах. В результате таких реформ «средний класс» теряет надежду на достаточный уровень пенсии не только из корпоративных фондов, которые все чаще принимают решение об изменении пенсионных схем – отнюдь не в пользу работников, но и на государственное пенсионное обеспечение, которое компенсирует лишь незначительную долю оплаты труда. В целом, как отмечает Тэйлор, значимость специалистов с высокой квалификацией сегодня катастрофически падает, с одной стороны; такая тенденция, по мнению автора, связана с тем, что операции с финансами и перепродажей собственности оказываются гораздо более выгодными для владельцев бизнеса, нежели реальное производство товаров и услуг [Р. 35, 49]. С другой стороны, положение работников усугубляют растущие требования бизнеса к повышению «флексibility» (гибкости) форм занятости, следствием чего является «атомизация трудовых отношений и слом коллективизма, отказ от прежних систем коллективного регулирования трудовых отношений, снижение уровня социально-трудовых гарантий» [Клеман. С. 4]. Повышение экономической эффективности за счет эскалации флексibility и прекаризации труда (то есть развития нестабильных, временных форм занятости), по мнению Тейлора и других исследователей, вряд ли приведет к соответствующему повышению степени социальной стабильности как на уровне предприятия, так и на уровне всего общества.

Переходя к рассмотрению политики расходования средств бюджета в Британии, Тэйлор определяет эту политику как «странную». Растущий уровень расходов на образование и здравоохранение не сопровождается повышением эффективности в данных сферах, а финансирование растущего числа полуавтономных исполнительных агентств (*quasi-autonomous executive agencies*) и неправительственных общественных советов (*non-departmental public bodies*) приводит к размыванию бюджетных средств и утрате контроля над ними [Р. 61]. Все больший объем «социальных услуг, которые предоставлялись ранее за счет средств государственной казны, сегодня передается в частные руки» [Р. 68]. Финансирование политики занятости определяется идеологами неоллиберализма как обязательное – гибкость рынка труда, по их мнению, может быть достигнута путем предоставления работодателям права свободно увольнять работника. В то же время социал-демократы отстаивают необходимость обязательного предоставления уволенным работникам пособия по безработице, возможности пройти переподготовку и содействия в трудоустройстве за счет средств бюджета. Аналогичного мнения придерживается и сам Тэйлор [Р. 79].

Глобализация экономического порядка, по утверждению автора, ведет не только к гибели национальной экономики и утрате собственно

национальных экономических интересов, но и другим негативным эффектам, которые автор описывает термином «новая антиутопия». Так, в обществе, каркас которого составляет глобальная экономика, свобода индивида формально существует, однако фактически она жестко ограничена, утверждается в книге. Примером такого ограничения может служить совершенствование средств контроля над членами общества – в дополнение к широко применяемой дактилоскопии все большее развитие получает создание базы ДНК граждан и въезжающих в страну лиц [Р. 84]. Это лишь один из примеров, каким образом правительства сегодня на практике реализуют идеи М. Фуко о биополитике как инструменте реализации государственной власти [Фуко, 2005. С. 254].

Изменяется и «лицо власти»: если ранее было принято разделять ее на три ветви – законодательную, исполнительную и судебную, то в настоящее время к ним добавилась власть крупного бизнеса и круга сверхбогатых [Р. 103]. Все более сильную роль в регулировании социальных и экономических отношений внутри страны начинают играть международные организации – причем не только ООН, но также влиятельные военные (например, НАТО) и экономические (ОПЕК) альянсы. При этом «свобода торговли, инвестиций и других финансовых операций поддерживает силы богатых и сильных и ослабляет бедных» [Р. 97]. Все это порождает протест среди населения как в развитых, так и в развивающихся странах, который может выражаться в массовых протестных выступлениях, а также в росте криминальной активности.

Стремление большого числа экономических акторов к быстрому получению прибыли в течение последних 20 лет Тэйлор характеризует как «надувание мыльного пузыря», который с неизбежностью лопнул в 2008 году, став катализатором глобального финансового кризиса. Рынок ценных бумаг, развитие инвестиционных фондов и другие экономические инструменты позволили быстро обогатиться целому ряду компаний, однако в определенный момент эти компании столкнулись с невозможностью выполнить свои финансовые обязательства. Этот лопнувший мыльный пузырь затронул не только и не столько самих игроков на финансовом рынке, сколько «простых налогоплательщиков», вынужденных покрывать расходы государства на стабилизацию экономической ситуации [Р. 128]. Анализируя схемы быстрого обогащения, автор стремится к максимальной доступности материала даже для неподготовленного читателя, но, несмотря на это, разделы, посвященные данной проблеме, читаются с большим трудом из-за перегруженности терминологией и диссонируют с другими главами книги.

Рассматривая процессы роста неравенства доходов и благосостояния в последние годы, автор книги приходит к заключению, что одним из важнейших источников широкого диапазона проблем для среднего класса и наименее обеспеченных социальных групп является значитель-

ное усиление класса «сверх-богатых», рост их социального и политического влияния. Негативное влияние на социальное самочувствие средних и низших групп оказывают образцы поведения, которым следуют сверх-богатые (например, «жадность есть добродетель» [Р. 131]), и те требования, которые они выдвигают в отношении того, какой доход и образ жизни позволяет человеку чувствовать себя «социально состоявшимся».

В своей работе Тэйлор пытается разделить достижения современного социума на те, «которые способствуют развитию более цивилизованного общества», и те, которые тормозят этот процесс [Р. 145]. К первым он относит повышение доходов и уровня жизни (что относится, впрочем, не ко всем странам и социальным группам), улучшение медицинского обслуживания, «рост уровня грамотности и степени приобщения к достижениям культуры, стремительное развитие гражданской активности» [Р. 148], которое проявляется в увеличении количества общественных организаций, рост числа их членов и проводимых ими мероприятий. Одни организации действуют на локальном уровне, другие являются международными (к ним относятся такие объединения, как «Гринпис», «Международная амнистия», «Спасите детей» и им подобные). Сотрудничество стран на платформе ООН и региональных международных организаций (АСЕАН, ЕС и другие), миротворческая деятельность межгосударственных групп [Р. 151–153], также, по мнению Тэйлора, позитивно влияют на развитие современного социума. В то же время эти тенденции имеют и оборотную сторону, отмечает Тэйлор. Так, далеко не все миротворческие миссии приводят к упрочению социальной и политической стабильности, но многие из них становятся фактором эскалации насилия (например, в Косово, Афганистане, Ираке, Руанде) [Р. 159–160]. Результатами совершенствования медицинской помощи могут воспользоваться в большинстве случаев лишь наиболее обеспеченные, а в средних и низших слоях общества возникают все новые риски, связанные со здоровьем [Р. 147]. Средства массовой информации становятся благоприятной средой для развития «черных политтехнологий» [Р. 157]. К «плодам прогресса» автор относит также ущемление государством гражданских прав с одной стороны, и угрозу международного терроризма – с другой [Р. 161–163].

Переходя к поиску ответа на вопрос о возможности изменения сложившейся ситуации, о построении более справедливого общества, Тэйлор обращается к идеям американского мыслителя Генри Дэвида Торо, изложенным в его работах «Уолден» и «О гражданском неповиновении» [Thoreau, 2006]. Принципы благополучной жизни по Г.Д. Торо заключаются в необходимости экономно расходовать имеющиеся ресурсы и направлять их, прежде всего, на развитие окружающей природной и социальной среды. Тэйлор считает программу Торо весьма современной

и детализирует ее, выделяя следующие аспекты «комфортной жизни» (comfortable life): наличие собственного жилья с полным набором бытовых удобств, чистая и безопасная окружающая среда, свободное получение оплачиваемой работы, доступ к образованию, медицинскому обслуживанию и достижениям культуры, эффективное пенсионное обеспечение. Тэйлор также предлагает пакеты мер по уменьшению материального расслоения в обществе, по снижению давления на социум со стороны монополий, по регулированию экономической деятельности крупного бизнеса и повышению эффективности пенсионных систем. Однако, обращаясь к идеям Торо, Тэйлор, к сожалению, не рассматривает более современные подходы к достижению благосостояния, в частности, концепцию человеческих возможностей (capability approach), которая получила развитие в работах Амартии Сена [См., напр.: Сен, 2004].

В заключительной части работы Пол Тэйлор рассматривает контуры нового мирового экономического и социального порядка, которые формируются в ходе глобального кризиса, и делает вывод о трудностях в регулировании сложившейся глобальной системы. Вместе с тем, считает Тэйлор, государства крайне неохотно осуществляют такое регулирование, предпочитая взаимодействовать с крупными компаниями, нежели направлять их деятельность в русло экономических и социальных интересов граждан своей страны.

В своей работе Пол Тэйлор вскрывает обширную сеть проблем и противоречий, в которой находятся современные «государства благосостояния» и их жители. Большой удачей этой книги является то, что автор не фиксирует свой анализ лишь в одной проблемной области – он связывает воедино процессы, происходящие в современной глобальной и национальной экономике, политике и социальных отношениях. Перевод работы на русский язык позволит познакомиться с ней большому числу заинтересованных читателей в нашей стране и будет являться стимулом к развитию межстрановых сравнительных исследований в области социальной политики и современного капиталистического общества.

Список источников

Бек У. Что такое глобализация? М.: Прогресс-Градация, 2001.

Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс, 1984.

Клеман К. «Флексибельность по-русски»: сгибаемые и несгибаемые работники // Институт социологии РАН [офиц.сайт] // URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Flexibeln_po_russki_Kleman.pdf.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. В 3 т. М.: Политиздат, 1969.

Сен А. Развитие как свобода. М.: Новое издательство, 2004.

Фуко М. Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975–1976 учебном году. СПб.: Наука, 2005.

Thoreau D. H. Walden and Civil Disobedience. Penguin Classics, 1983. Переводы на русский язык: Торо Г. Д. Уолден, или Жизнь в лесу. М., «Наука», 1979; Торо Г. Д. О гражданском неповиновении // Новые пророки: Торо, Толстой, Ганди, Эмерсон. СПб.: Алетейя, 1996.

Иван Станиславович Паутов
аспирант кафедры теории и практики социальной работы Санкт-Петербургского
государственного университета.
E-mail: ivan.s.pautov@gmail.com

Ярская В.Н., Лысикова О.В.

ТУРИЗМ В ПОЛЕ СОЦИАЛЬНОГО ДИСКУРСА

**Покровский Н. Е., Черняева Т. И. Туризм:
от социальной теории к практике управления: учебник.
М.: Университетская книга; Логос, 2008. 424 с.
ISBN 978-5-98704-425-1.**

В последние годы особый интерес вызывает вопрос о том, как и почему будучи некогда элитарным явлением туризм приобрел всеобщий характер и превратился в культурный феномен XX–XXI вв., став символом массового потребления. Авторы рецензируемой книги стремятся предложить читателям развернутый ответ на этот вопрос.

В нашем турбулентном, ускоренном времени самое подходящее желание – найти возможность для хотя бы небольшого замедления, пространство, место для рекреации и удивления, эстетического наслаждения. В определенном смысле как культурная миграция туризм после обрушения «железного занавеса» получил свободу для внешнего и внутреннего развития. Несмотря на законодательную рассогласованность и отсутствие четкой стратегии развития отечественного туризма, каждый россиянин получил свободу выбора своего участия в туристических поездках и удовлетворения культурной любознательности. Сегодня туризм как феномен глобального масштаба становится предметом интереса ученых из самых разных областей знания, предлагающих собственные концептуальные модели и способы интерпретации, развива-